МАРТ 1928 Г. № 9 ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ ЦЕНА 15 КОП.

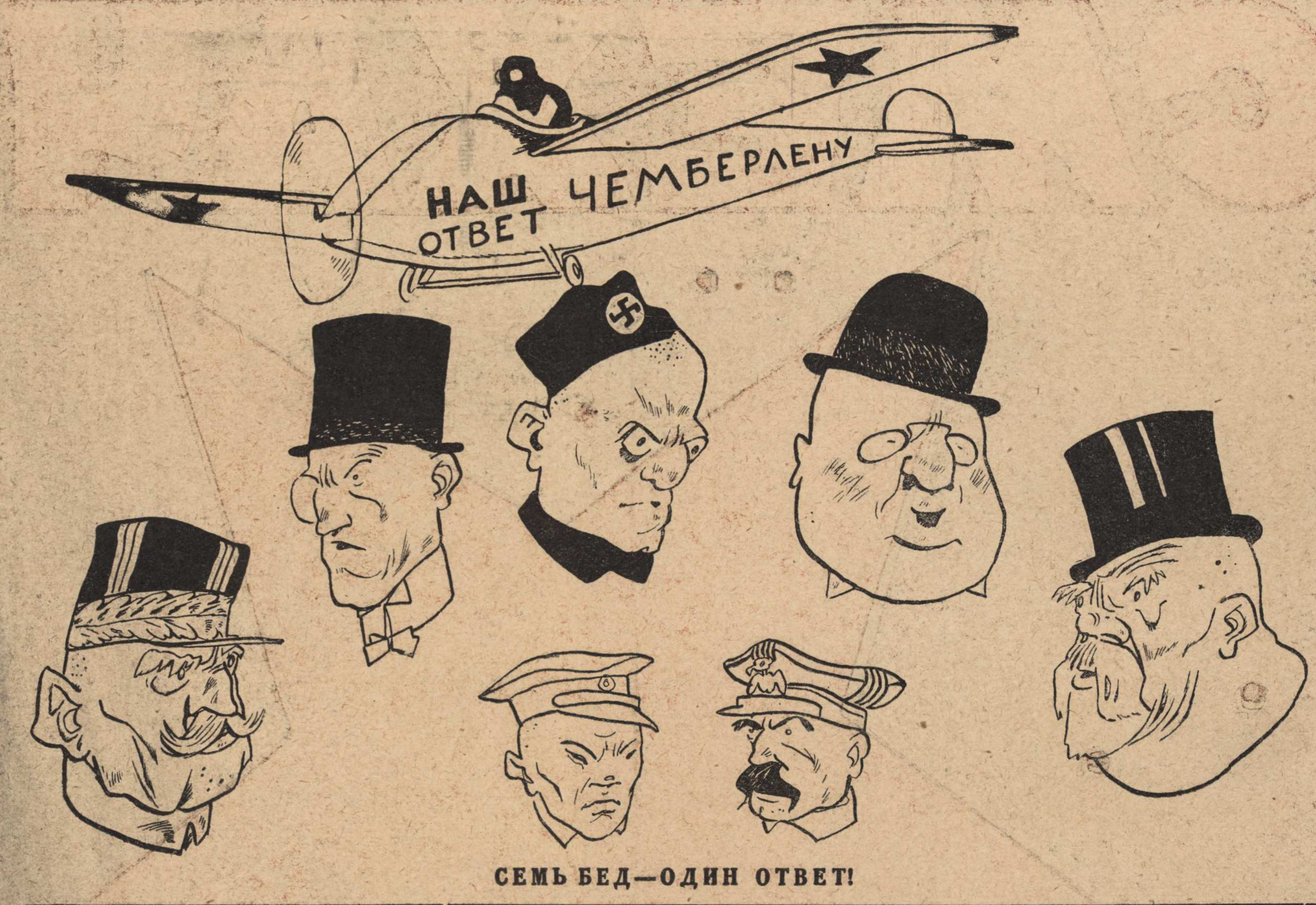
Рис. Л. Бродаты

НОВОЕ В АСТРОНОМИИ

— Ого! Как она за эти десять лет выросла!..

КРАСНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ

Рис. Ю. Ганфа

СЕМЬ БЕД—ОДИН ОТВЕТ!

АЗБУКА

Комбриг не молод. Сорок лет
И вереница дней, отмеченных войною.
Лег на виски пережитого след
Серебряною сединою.

Его конем проложены следы
От Дона тихого до степи Приднепровья,
И он кропил своей и вражьей кровью
Украины вишневые сады.

Сквозь вьюгу севера, по тундре, сквозь мятель,
По льду, застывшему в болотах Перекопа,
По Черноярским потаенным тропам
Он пил атак неповторимый хмель.

Комбриг не стар. Еще не пробил час,
Когда спине сутулиться и гнуться;
Еще улыбкой молодости льются
Морщинки добрые у не потухших глаз.

С усталостью еще он незнаком
И жизнь, как непрочитанная книга,
И дочка пятилетняя комбрига
Отца не называет стариком.

По вечерам и беготня и прятки,
И смех не умирает ни на миг,
И доброю становится лошадкой
Оседланный дочуркою комбриг.

Когда ж в возне они устанут оба,
Тогда за азбуку, тогда игрушки прочь;
И с помощью отца грызет гранит учебы,
Нахмурив брови, маленькая дочь.

И сам комбриг, как присмиревший мальчик,
Учителя ему не легок труд,
И палец-великан и дочкин карлик-пальчик
От буквы к букве медленно ползут...

Часы стенные мерно отбивают
Минут ленивых полусонный ход,
И буквы мертвые как будто оживают,
И прошлое как будто вновь встает.

А — Архангельск. В снежной пыли,
Сквозь пургу и вьюг туман
Там мы, дочка, в море сбили
Интервентов-англичан.

Б — Буденный. От подпаска
До невиданных побед —
Удивительная сказка
Удивительнейших лет.

В — И **Врангель** сломан нами.
Он, дитя, в двадцатый год
Втоптан красными конями
В пену черноморских вод.

Г — Григорьев. Из бандитов
Первый. Сгинул без следа.
Мы антантовских наймитов
Не жалели никогда.

Д — Деникин. Шел победно,
Нес расстрел, грабеж, пожар,
Только сбил его бесследно
Красной конницы удар.

К — Котовский. Это имя
Помнят Днепр, Дунай и Дон,
С эскадронами своими
Бил бандитов белых он.

М — Махно. Наймит Петлюры,
Самый злой из всех врагов,
Он бежал, спасая шкуру,
От буденовских клинков.

О — Омск. Сибирь советской стала,
Сбиты белые войска,
Мы в Иркутске, у Байкала,
Расстреляли Колчака.

П — Петлюра. Украина
Помнит список черных дел,
Он кровавою лавиной
С пьяной бандою летел.

Р — Ростов. Туда Буденный
Бросил конницу свою,
Были смяты Первой Конной
Силы белые в бою.

Ф — Для армейца молодого
Фрунзе — это ль не пример?
Ткач посада Иваново
И нарком С. С. С. Р.

Я — Когда война набатом
Загрохочет на полях,
Я готов с врагом проклятым
В новых встретиться боях!

Андрей Иркутов

МЫ КВИТЫ

(Из дневника красноармейца)

После обеда, когда мы чистим винтовки, стараясь сделать это как можно скорее, чтобы приняться за репетиции в драмкружке, за шахматный турнир в полковом масштабе и просто отдохнуть, входит старшина.

— Станови-и-сь!

В характере старшины нет ни одного темного пятна, если не считать страстного влечения к писанию передовиц международного характера в стенгазете „Ротная Мысль".

Через несколько секунд рота выстраивается перед старшиной.

Старшина начинает читать грустную нотацию маленькому белобрысому Верзилло о том, что подметать роту нужно не так, как это делает нерадивый Верзилло — спустя рукава, лишь бы только отвязаться, — а энергично, тщательно, сознавая при этом, что грязь — вещь антисанитарная, что в пыли водятся микробы и что плохая уборка есть ни что иное, как неуважение к своим товарищам, не говоря уже о явном нарушении дисциплины. Старшина огорчен поведением маленького Верзилло. Он никак не ожидал от такого аккуратного красноармейца, каким он привык считать Верзилло, столь непохвального отношения к уставу внутренней службы. Он очень, очень огорчен, но принужден все-таки предоставить в распоряжение провинившегося один маленький наряд не в очередь. Он все-таки надеется, что Верзилло осознает свою вину и будет, как и встарь, являться украшением четвертой роты, которая, к слову сказать, является лучшей ротой в полку и даже в целой дивизии.

Уши маленького Верзилло становятся красными, как у кролика.

— Или Петров Евгений, например — говорит старшина со вздохом, — конечно, он со средним образованием и студент, но вместо того, чтобы подавать пример прочим, вчера вечером ушел в клуб, не спросясь у отделенного командира. Хорошо ли это, товарищи? Нет, это, товарищи, не хорошо.

— Я спросил отделенного командира, — неуверенно вру я.

— Товарищ Демид, — говорит старшина печально, — просил ли у вас товарищ Петров разрешения отлучиться в клуб?

В душе доброго Демида происходит борьба. Я чувствую это на расстоянии. Побеждает долг.

— Не просил, — говорит Демид хрипло.

Старшина поражен тем обстоятельством, что я, будучи в общем и целом примерным красноармейцем, умудрился так низко пасть. Он не находит слов. Он принужден отчасти предложить мне отказаться от воскресного увольнения в город, в надежде, что, поразмыслив хорошенько в опустевшей роте над сущностью дисциплинарного устава, я в конце-концов осознаю свою вину и буду попрежнему украшением четвертой роты, являющейся, как известно, лучшей ротой во всей дивизии и даже корпусе...

Старшина минутку молчит, потом машет рукою.

— Можно разойтись.

* * *

Вечером, в красном уголке, старшина, понурив голову, стоит перед моим столом.

— Конечно, — мямлю я, — ваша передовица имеет свои достоинства, но... вы понимаете, что я, как ответственный редактор...

И я высказываю ему свою точку зрения на его газетные труды. Я поражен тем обстоятельством, что он, будучи, в общем и целом, способным журналистом, не может найти более актуальной темы, чем надоевший даже ротной кошке Чемберлен. Да. Я поражен. Более того. Я опечален. Я принужден возвратить ему рукопись, надеясь, что он осознает свое заблуждение и будет попрежнему являться украшением „Ротной Мысли", которая, к слову сказать, является лучшей газетой в полку и даже во всей дивизии.

На лбу старшины выступают крупные капли пота.

Мы оба молчим.

Потом подмигиваем друг другу и хихикаем.

— Партию в шашки, товарищ старшина?

— С удовольствием, товарищ редактор.

Через десять минут три мои шашки заперты в злачном месте.

Евг. Петров

НЕПРИЯТНЫЙ ИЗ'ЯН

Рис. Б. Ефимова

— Посмотрите, каков наш польский солдат! Шлем у него французский, куртка — английская, брюки — американские, обмотки — германские, ботинки — австрийские, противогаз — американский и автоматическое ружье — итальянское!

— Одна беда: дух у него — советский!

ОБЩИЙ ЯЗЫК

Товарищ из центра: *— Ну, как у вас с активизацией мероприятий по реорганизации сельского хозяйства, рационализации, тракторизации и фордизации?*

Крестьянин: *— Оно, конешно, что теперича это самое и воопче очень даже слободно... которые ежели насчет чего другого прочего. Только мы в ефтем самом не виноваты!*

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

— Что читаете? Пушкина? Толстого?

— Не... Все больше надписи в кино!

ПОЛЬЗА КИНО

— Отчего мальчики кошку в вентилятор всунули?

— А они вчера в кино комическую видели

НЕБЫВАЛАЯ СТРАТЕГИЯ

Рис. Б. Антоновского

— Скажите, генерал, а есть какая нибудь стратегия у Красной армии?
— Да, но какая то странная, ваше превосходительство: авангард у нее в Москве, а тыл — в каждой стране!

НИКУДА БЕЗ ЗНАКОМСТВ

— Не приняли дочку на службу: необходимо, говорят, знакомство с арифмометром.

— Ну да, разве без знакомств теперь куда попадешь!

ГРАММАТИКА И ЖИЗНЬ

— Иванов! „Человек покупает 500 метров сукна“. Какое это будет время?

Нэпаченок, вздыхая:—Прошедшее, тов. педагог.

ФИЗКУЛЬТУРА ПО СЛУЧАЮ

— Откуда у вас такие бицепсы на правой руке?

— Помилуйте, — четвертый год на трамвайной подножке вишу.

КУШАК

Когда мне случается знакомиться с курортами, я всегда начинаю осмотр с кухни и с уборных. Осмотрев сии закулисные учреждения, нет даже, в сущности, надобности идти дальше. Если в уборной чисто и есть мыло на полочке и вода в баках — можете быть почти уверены, что здесь хорошо лечат, кормят и много заботятся об удобствах, покое и уюте для человека. Если же вы увидите в кухне мух в борще, или доску с пирожным, которое поставили остывать на ведро с помоями, — не рискуйте делать в этой больнице операцию, не давайте срезать себе даже мозоль на мизинце: операционная может сверкать внешне ослепительной чистотой, но вашу молодую жизнь погубит, без сомнения, какой-нибудь непрокипяченный ланцет, или кусок промыленной ваты, какая-нибудь пустая мелочь, о которой позабыли совершенно, до зеркального блеска натерев и вычистив полы, стены, столы и потолки.

Когда я приезжаю в чужой город, я иду, прежде всего, посмотреть фотографические витрины на улицах: позы на карточках наполовину определяют уже для меня уровень жизни и интересов граждан этого города.

По одной, найденной случайно, косточке, специалисты полностью восстанавливают скелет любого допотопного животного.

О состоянии армии в значительной мере можно судить по кушакам, которыми стянуты шинели солдат.

Я вспоминаю старый царский кушак с медной бляхой, на которой был изображен орел.

Бляху полагалось натирать до блеска, при котором унтера в ротах могли бы смотреться в нее, как в зеркало; если унтер смотрел, и ему казалось, что бляха недостаточно отражает великолепие его начальственной физиономии и нафабренных сухим мылом усов — он бил солдата по морде, или тыкал его носом в общую чашку с мелом.

И бляхи сияли, и черные ремешки были натерты салом, и они стягивали талии до предела, необходимого, чтобы нижний чин имел „высокую грудь и веселость, как бы орел". Кушаки были хороши, спорить не приходится, и они показывали относительный достаток в стране и наличие дисциплины в армии; но странным образом на них лежал отпечаток тупости и той преувеличенной, подчеркнутой заботы о внешнем блеске предмета, которая всегда дает повод предположить в нем недоброкачественную, гнилую сердцевину. Так опытный мошенник, торгуя часами, старательно оксидирует и серебрит, чтобы скрыть дурной механизм, их покрышки. Покрышка была эффектна, и унтер мог закручивать перед бляхой усы; но вы ясно ощущали, взглянув на эту сияющую бляху, что за каждое пятнышко на ней солдата бьют по лицу, и этой начищенной бляхой унижено и уничтожено достоинство и личность человека.

Под бляхой, говорившей о благополучии, таились злоба, ненависть и раздражение; бляха предсказывала взрыв.

И она пострадала в первую очередь, когда этот взрыв произошел: орла перестали начищать, его выбрасывали, как символ свергнутого строя, в ямы с мусором, его стыдились, ненавидели его, топтали его сапогами и клали, чтобы сплющить, на рельсы под поезда.

Пояса в то время оставались еще прежними, но их часто завязывали теперь, выбросив бляхи, простым узлом на животе, перестали их чистить, они порыжели, потрескались, потрепались, топорщились и имели, как все, что умирало в те дни, обреченный вид.

Не зная ни о чем, что происходит вокруг, при одном виде этих кушаков с уверенностью можно было сказать, что армия пережила потрясение и разлагается.

Потом наступило время, когда кушаки исчезли вовсе.

Люди в советских отрядах в девятнадцатом году большей частью бывали одеты так, точно они шли в эксцентрический маскарад, а не в окопы, чтобы стрелять там из ржавых австрийских ружьишек, страдать, гореть и умирать.

Кушаков у них почти не было; они подпоясывались либо веревкой, либо женским чулком, либо полоской изодранной шинели, либо соломенным жгутом.

Старая армия умерла; по виду этих жгутов из соломы, которыми подпоясывались вместо кушаков люди в отрядах — можно было судить, что новой армии еще нет. Отряды походили на сброд; но этот сброд с суровым мужеством шел умирать с австрийскими ружьишками в руках — и потому, что он не разбегался, а шел умирать, эти жгуты и чулки приобретали внутренний смысл прямо противоположный тому внешнему впечатлению, которое они производили.

Класс восстал, чтобы утвердить свое право на жизнь, и люди шли вперед, чтобы умереть или победить; и на веревках, которыми они были подпоясаны, лежала печать простой, но легендарной героики тех дней.

Веревка не была смешна, она не казалась карикатурной и говорила не о гибели, но о зарождении армии; вы чувствовали уже как бы, смотря на нее, контуры крепкого, нового поска, который ловко обхватит завтра отдохнувшее тело бойца.

И, конечно, веревка и жгут исчезли, и на смену им через год пришел кушак. Это был сначала плоховатый, жиденький и черезчур кустарный пояс.

Старенькая и стертая его застежка на дожде пачкала шинель ржавчиной; кушаки с'езжали часто ниже хлястика, или лезли на спину; ремешки были разной длины и ширины, и дырки в них, просверленные от руки, обивались по краям и мохнатились.

По кушаку можно было судить, что армия встала уже на ноги, что в ней появилась дисциплина, и уже есть умывальники и койки в казармах; но было очевидно, что эти койки не всегда покрыты еще матрацами, и не хватает ваксы для сапог и хлеба за обедом, и дневальные не метут комнат по утрам.

Бежали дни, и кушак постепенно все больше и больше менял свой вид. Вот на ремешках появился первый блеск: казарму снабдили мазью. Вот исчезли на них размохначенные дырки, прорезанные ножом: их сменили механические проколы с блестящими и ровными краями. Вот сверкнул впервые вместо старой ржавой пряжки отполированный никелевый зубец.

День за днем все ровнее и опрятнее и крепче становились подтянутые, обновленные ремешки.

Они больше не лезли уже на спину и не спускались на живот, но как пришитые лежали, стягивая тальи, над хлястиками.

Они показывали рост дисциплины и увеличенный достаток и удвоенное внимание к казарме и к бойцу. Достаточно было взглянуть на них, чтобы определить стремительный качественный рост армии.

И вот настали уже дни, когда единый стандартный, форменный кушак, который можно видеть теперь на любом красноармейце на улице, окончательно вытеснил все другие виды поясов. Это не прежний, царский, сиявший внешним великолепием кушак.

Он скромнее, он не имеет самодовлеющего значения, не подчиняет себе человека, не носит следов унизительной муштровки и не составляет, очевидно, главного, о чем должен помнить солдат.

Но это уже и не веревка времен гражданской войны: он не вышел из мастерских, которые ничего не производили в те дни, кроме ушек для сапог.

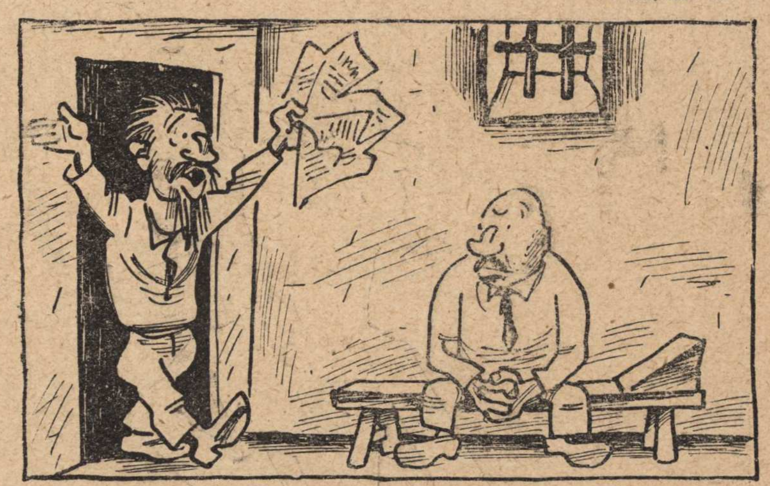
Он опрятен, начищен, блестит, подтянут всегда и свеж и чуть-чуть щеголяет новизной, он свидетельствует о внутренней серьезности и уменьи заботиться о мелочах в мере, которая не заслоняла бы заботы о главном.

Что можно сказать об армии, одетой в такие кушаки?

А. Зорич

В БЛАГОРОДНОМ ОБЩЕСТВЕ

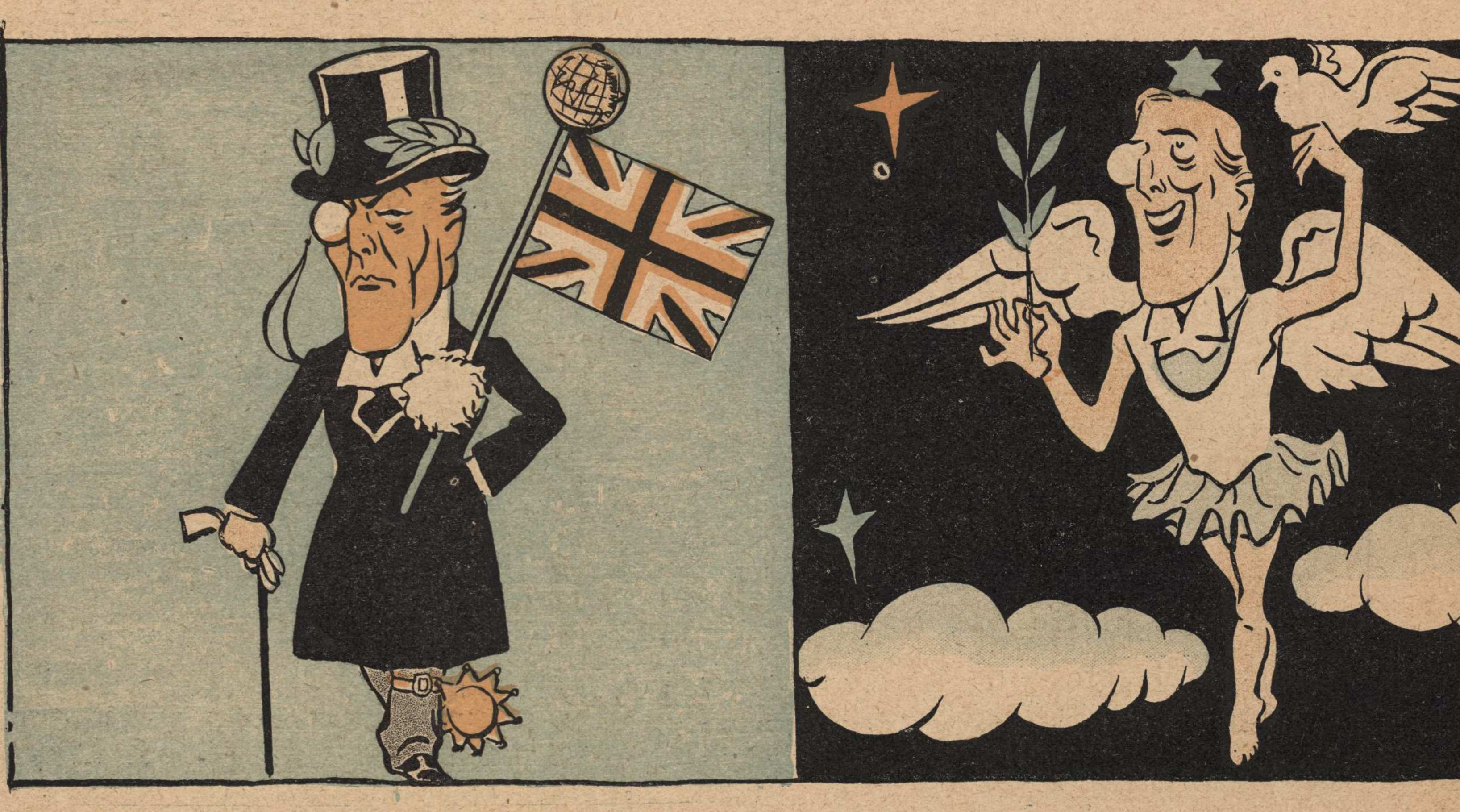
Рис. Н. Р.

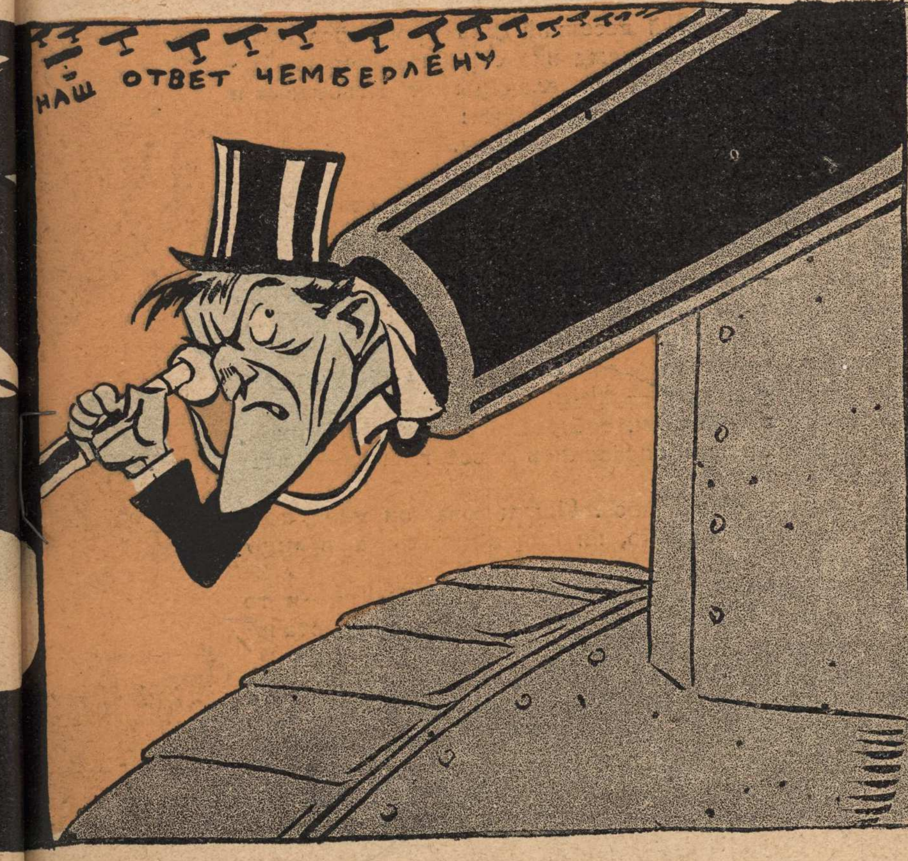
— Кричите ура! Международный день работниц!
— Чему же нам радоваться?
— Может быть, годик скинут по амнистии.

Рис. Б. Ефимова

ОСТИН ЧЕМБЕРЛЕН КАК ОН ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ...

АНГЛИИ... ЛИГЕ НАЦИЙ...

ГОРОДУ...

ОТСТАЛОЙ ДЕРЕВНЕ.

ОТКЛИКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЖИЗНИ

Две утки из английских газет о СССР.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОТДЕЛ

Калуга.—Петрову. Тов. Петров спрашивает, танцуют ли в Париже чарльстон и нет ли там Бриана?

ОТВЕТ. Отвечаем приблизительно: да.

Тверь.—И. М. Правда ли, что в то время, когда наша нефть...?

ОТВЕТ. Правда. Детердинг.

Ржев н/Д.—Симкину. „А почему—Балдуин?“

ОТВЕТ. Срочно запросили. Ждем ответа.

Хабаровск.—В. Г. „Ловят кильки в Норвегии?“

ОТВЕТ. Вся полиция поставлена на ноги; ловят. Предполагают что удастся поймать.

Нижний-Новгород.—Семе Т. „Есть ли сведения из Нью-Йорка насчет Никарагуа?“

ОТВЕТ. Только дополнительные. Основных нет.

СПРАШИВАЙТЕ!!!

Каждому хочется что-нибудь узнать, но даже справка о простом адресе стоит 20 (двадцать) копеек, в то время, как на какую-нибудь высшую математику или международное право приходится тратить до четырех дней и 1 р. 40 к. наличными Единственно, кто пугающе-быстро и трогательно бесплатно дает ответы решительно на все вопросы — это БОС.

Спрашивайте, если вы даже стесняетесь - мы на все ответим: БОС, как сказал философ, все и понимает и не осудит никогда!

УГОЛОК ИСТОРИИ

Рюмкину, Юргачеву, Шуре М. и др. Навуходоносор давно умер. Молодой человек, присвоивший себе эту фамилию и собирающий подписку на альбом пожарных теоретиков,—очевидно самозванец.

Никод. Х-ву. Трамвайная подножка изобретена в Бретани при Фридрихе Колченогом (732—1281 г.). Изобретатель умер в пытках.

⁂ При раскопках в Средней Вавилонии извлечен из земли перочинный ножик царя Балдалмона На черенке надпись: „Е. Х рчук“.

⁂ 21 марта этого года исполняется столетие со дня рождения.

⁂ Из памятников старины, приобретенных на днях музеем в Твери, следует отметить зубочистку неизвестного лица, периода приблизительно 1926/27 годов минувшей эпохи.

УГОЛОК ХОЗЯЙСТВЕННИКА

Кошки, которые скребутся на сердце после неудачно проведенной рационализации.

АРАПСКИЕ ПАРТИИ

Спрашивает нас Макар Кукин из Арзамаса: „Что такое в шахматах арапская партия и как ее играют?“.

— Арапская партия есть венец и завершение шахматного искусства и овладевшие ею могут смело вызывать хотя бы и Алехина. Принципы партии состоят в том, что, продвигая открыто избранную фигуру, вы в то же время незаметно продвигаете рукавом еще одну или две фигуры, что сразу же ставит вас в победители.

А. Б.

БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ „СМЕХАЧА“

№ 9 МАРТ 1928 ГОДА № 9

ГРИПП НА ДОМУ

Архангельск.—*К. Н-кому.* У нас до сих пор еще нет гриппа Что делать?

Ответ. Попробуйте запросить центр. Очевидно какая-нибудь волокита.

ПОД ДЫХАНИЕМ ВЕСНЫ

Вопрос. Увеличиваются ли в Москве дни?

Ответ. Еще бы. „Дни Турбиных“, например, угрожают превратиться буквально в годы.

ТЯЖЕЛАЯ ДОЛЯ

— Почему торговцам куда лучше живется, чем изобретателям?

— Торговец каждые полгода любой патент выбрать может, а изобретатели за пять лет не могут его выхлопотать.

ЕХИДНЫЙ ВОПРОС

— Когда кооперативная кассирша бывает на высоте положения?

— Тогда, когда сидит, подложив под себя жалобную книгу.

АНАТОМИЧЕСКИЕ ОТКЛИКИ

Указательный палец, незаменимый для указания на невероятные цены нашей радиоаппаратуры. Если указывать другим пальцем, вряд ли от этого что-либо изменится.

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

Ножки, о которых уже начинают писать поэмы,

и ножки, о которых, к сожалению, уже перестали писать романы и повести.

ОБ УМЕНЬШИТЕЛЬНЫХ ИМЕНАХ

— От „Иван“—„Ваня“, от „Марья“—„Маня“, а как будут уменьшительные от новых имен?

Отвечаем:

От „Октябрины“—„Октя“.

От „Моссельпрома“—„Мося“.

От „Радиофикации“—„Фика“.

От „Индустриализации“—„Индуся“ (Ну, чем хуже „Маруси“?).

От „Персимфанс“—„Персик“.

От „Кинофикация“—„Халтуша“.

НОВОСТИ МУЗЫКИ

Наши фокстротные авторы стоят за полное уничтожение скрипичных и басовых ключей.

— К чему ключи? — говорят эти талантливые фокс-авторы, когда при создании своих произведений мы чаще всего пользуемся отмычками.

КОГДА СКРИПКА БЫВАЕТ УДАРНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ?

— На Кузнецком Мосту, в Москве, вышедшие из клуба музыканты устроили драку и били друг друга музыкальными инструментами.

(Из газет).

КИНО-ЭХО

Городской скептик Фуня (Батум, 1928 г.), который со-

вершенно не верит в то, что в скором времени у нас будут хорошие детские кино-картины.

ИЗ МЕДИЦИНЫ

Теория условных и безусловных рефлексов — вот основная задача современного научного мира. Нам удалось произвести несколько удачных опытов от их схема.

Рефлекс:	Явление, вызвавшее рефлекс:
1. Моментально вынул 1 к. из кармана.	1. Человек увидел „Смехач“.
2. Оглушительный хохот и бодрость духа.	2. Человек прочел „Смехач“.
3. Здоровое возбуждение, усиление аппетита, глаза задно сверкают.	3. Человек подписался на „Смехач“.

ОТВЕЧАЕМ!!!

Опера „Кармен“ была основана в 1887 г. Медведь и велосипед не рифма даже в газетном стихотворении. Людовик XI не входил с передней площадки — при нем не было извозчиков. Сплав из олова никогда как пища не рассматривался, даже в эпоху Ренессанса. Однофамильцем называется лицо, пользующееся украденным паспортом другого лица. Скульптуру можно считать средством передвижения, но потихоньку от знакомых. Лакированные ботинки действительно украшают ногу, но не во время купания. Евстигней — имя, а не бабочка.

СРЕДИ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ

Коте М-ну. Ваша коллекция бородавок национализирована быть не может. Возьмите свидетельство в районе, что все сделано лично вами, без помощи наемных услуг.

Сане Р. Т. Коллекционировать паровозы нельзя. Это преследуется.

П. Н-му. Коллекция — это собрание предметов. Одна чернильница — не коллекция. Попробуйте есть меньше консервов—боли прекратятся.

У. Ф-ту. Старинными монетами считаются выпущенные по крайней мере до 17 века. Оборваные трехрублевки, склеенные червонцы, а также рваные кошельки для коллекции старинных монет не подходят.

БРАТЬЯ КОСМОС И ХАОС,

дуэт лапотников, они же цимбалисты, принимают на себя организацию просветительных концертов, свадеб, триумфальных шествий и пожарных праздников.

Тверь, река Ерашка, землечерпалка № 71 передать Авдотье.

АРТЕЛЬ СОАВТОРОВ

берет на себя артельные работы по распилке дров, выпечке хлеба, а также лабораторные исследования по землетрясениям.

Имеются готовые пьесы, романы, стулья, этажерки, поэмы, повести, дверные ручки и т. д. Почтамт, до востребования, пред'явителю фотографической карточки № 8432

КАК ВНЕДРИТЬ ДИСЦИПЛИНУ

— Бося, посоветуй! — вопит один администратор.— Как поступить, чтобы служащие не во время со службы не уходили? Номерки мы отбираем...

— Не номерки надо отбирать, а сапоги.

ЖИЛ-ВОПРОСЫ

Обыкновенная пила, которая в переуплотненной квартире может заменить нервную соседку. Пилит до отказа и стоит значительно дешевле.

ВОПРОСЫ БЫТА

(Моментальный снимок)

— Сделай со мной все, что угодно, только подпишись на журнал „Смехач“!..

ТЕАТРЫ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ

(К воз. „Сильвы“ и пр. венщины)

Когда подходят с кассовою меркой,
То ясно — обновлению капут..
Не унывайте, Сильва с Баядеркой,
В компанью к вам и Пупсика дадут!

ДЕТСКИЙ УГОЛОК

„Дядя Евлаша, почему это тепель все стало плоисходить наооболот: меня учат сельезной политграмоте и плочим ноукам, а мои папа и мама стали, как деточки иглать в мяч. Но должно быть им стыдно и они называет его не мяч, а пинг-понг.

Ваня Зуркин“

От редакции. Дяде Евлаше пока некогда, Ваня, об'яснять тебе, так как он сам сейчас с тетей Матильдой дуется в пинг-понг. Не оторвешь!

Зам. Надькина

Известно, что особенным успехом у женского пола пользуются военные летчики. После летчиков, пожалуй, кавалеристы. На 3-м месте стоят артиллерийские части, на 4-м месте специальные войска. И в самом последнем ряду идет, конечно, пехота.

Надо быть чорт его знает кем, чтобы на этом несправедливом фронте конкуренций, будучи пехотинцем, всетаки выйти победителем. Я так полагаю, что, кроме темносерых глаз, как у тигра, и начищенных сапог, у пехотинца Курдюкова еще было и счастье. Хоть счастье слово и запрещенное и отдает опиумом, но позвольте, а как назвать того типа, который по займу индустриализации выиграл 50 тысяч или в детской лотерее — пять коробок спичек? То-то и оно-то, без этого слова тут не вывернешься.

Счастье привалило Курдюкову в кинематографе „Фантомас“, когда он сидел в первом ряду в полной темноте, рядом с неизвестной ему гражданкой..

В начале первой части картины эта гражданка сердилась и шипела: — „Не мешайте смотреть!.. Примите ваши лапы!“

Но когда сеанс был окончен, они, худого слова друг другу не говоря, вместе вышли из кинематографа. И с этого часа вся жизнь Курдюкова пошла другим ходом.

И темными вечерами, когда в синем небе звезды отбивали серебряную дробь, он под ручку гулял с этой гражданкой и чувствовал себя такой же боевой единицей, как тот же летчик или кавалерист...

Но однажды в холодный весенний день произошел такой случай. Пришла в казармы гражданка с ребятенком на руках в сопровождении представительницы от женотдела и об'ясняет командиру и ячейке следующее:

— Пришли за тем, чтоб найти папашу.

— Какого такого папашу?

— Видите ли, — говорит представительница женотдела, — пришла к нам вот эта гражданка с дитем и плачет, рассказывает, так-то и так, какой-то красноармеец, имени его она не знает, фамилии — тоже, только, говорит, обещал жениться, а как до дела дошло, больше она его в глаза не видала. В лицо она его обязательно узнает.

— Узнаю, — подтвердила рядом стоящяя эта гражданка и крикнула на плачущее дите — „Цыц, идиот!“.

— Как же это вы не поинтересовались даже его именем, мы бы сейчас по спискам справились и все готово! — пожалел командир.

— Дура я, дура, сама каюсь. Ошельмовал он меня, подлец, и не успела ни фамилию, ни имя записать, а в лицо я его беспременно узнаю.

— Что ж, — сказал командир, тяжело вздохнувши, — и то хорошо, что успели лицо разглядеть! — и вместе с представительницей женотдела вышел куда-то.

Через каких-нибудь 20 минут зовут гражданку во двор казармы. А на дворе поротно выстроены красноармейцы, и командир и представительница об'ясняют им „такое и такое дело“. Они, конечно, недовольно загудели. Но была команда „Смирно“, и гражданка с ребятенком на руках стала обходить ряды.

Каждому в глаза ядовито всматривается и кроме этого еще просит показывать ей хлястик от шинелей. После первой роты она осмотрела 2-ую и, наконец, в 3-ей роте во 2-ом взводе определила:

— „Он“, — вскрикнула она — „он“!..

Курдюков, конечно, — „Ведать не ведаю и знать не желаю!“, но гражданка кричит:

— Как же он меня не знает, когда хлястик его пришит моей рукой и белыми нитками, черных негде было тогда достать.

Тут Курдюкову ничего не оставалось делать, как только опустить вниз голову и скрипеть зубами. Про нитки эта гражданка заранее по секрету предупредила представительницу, а та командира.

* * *

Это я все к тому рассказал, чтобы посмеяться над счастьем пехотинца.

Вот оно счастье — белыми нитками сшитое! Попадись такое дело кавалеристу или летчику или какому-нибудь даже саперу, — разве кто-нибудь из них попался бы на хлястике?!

Б. Левин

ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ АРИФМЕТИКА

Рис. А. Радакова

— По моему, в нашей работе одни плюсы.
— Я так и отметил: бюрократизм плюс бесхозяйственность плюс разгильдяйство

СМЕХАЧИНА

Помещая в этом номере нашу „Смехачину", мы одновременно помещаем и пробные ответы и предлагаем нашим читателям принять участие в игре. За наиболее остроумные ответы будут выданы ценные премии, о которых см. об'явления в следующем номере.

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1) Почему в буржуазном обществе безопасную бритву называют жилетом?	1) Трудно сказать.
2) В каком году изобретены плацкарты?	2) В 1909 — одновременно с открытием будильника.
3) В каком учреждении было зарегистрировано переселение народов?	3) В центро-рыбе, по ошибке.
4) Почему Нарым на севере?	4) А если бы на юге — кому от этого легче?
5) Какая из морских рыб может играть на фисгармонии?	5) Акула: ей все равно.
6) Чей флаг всех больше?	6) Португальский. Им полотна не жалко.
7) В каком году будет десятилетие со дня смерти Бриана?	7) В 1953, если не позже.
8) Как отвечать на анкетные вопросы: почему вы не родились в Перми?	8) Лучше не отвечать.
9) Который час в Москве, если в Елабуге половина четвертого?	9) Если у вас часы врут, вы ошиблись.
10) Возможна ли чересполосица в многих отношениях?	10) Возможна. Яровые и озимые тоже. Кто же разберется в чужой семейной жизни?
11) Кто по конституции заведует наводнениями?	11) В порядке соглашения с морскими властями.
12) Назовите однофамильцев Евл. Надькина.	12) По бедности не имеет.
13) Какой из городов СССР наиболее отдален от самого себя?	13) А какой в самом деле?
14) Определите зоологический состав булыжника.	14) У булыжника состава нет. Даже состава преступления, чем этот камень выгодно и отличается от многих.
15) Сколько жировых калорий в вагоновожатом?	15) Почти нет. Некогда.
16) Возможно ли искусственное питание копченым бедром равнобедренного треугольника?	16) Вполне, только при искусственном освещении.
17) Кто была первая собака?	17) Она же.
18) Защищает ли тарифная сетка летом от комаров?	18) Защищает, будучи смазана гвоздичным маслом. От сокращения жалованья не защищает.
19) Каким налогом облагаются семь цветов радуги?	19) Как трудовая артель.
20) Где памятник первому подписчику „Смехача"?	20) Ах, оставьте...
21) Возможен ли дождь?	21) Да. Даже при режиме экономии.
22) Есть ли в кооперативах сорочки, в которых родятся?	22) Да. Выдаются по рецептам врачей.
23) Как называется азартная игра, разрешенная в клубах?	23) Игра слов.
24) Назовите родину гуммиарабика.	24) Родины не имеет. Родится где попало.
25) Почему два полушария умещаются на одной карте?	25) А почему им не уместиться?

„РЯД ВОЛШЕБНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ..."

Иногда в погоне за пудрой „Коти" девушка теряет свое комсомольское лицо.

Рассказ о том, как иногда теряется комсомольское лицо.

СПЕЦКОРЫ

Нет такой провинциальной газетки, где бы не было теперь отдела: „Заметки наших спецкоров“ — специальных раз'ездных корреспондентов. Автору этих строк также удалось однажды получить гонорар за спецкорство, не только не выезжая из пределов СССР, но даже не выходя из рабочего кабинета.

Вот эти очерки: о деревне, об автономных республиках, о загранице.

ОЧЕРК № 1. СЕЛО ЭНГЕЛЬСИХИНО (б. КРИВЫЕ БУГРЫ).

Обычная рассейская дорога... Ухабы, снег, далекое небо. А впереди — неизменно заплатанная спина возницы — бодрого, разбитного мужичка. Едем молча.

— А церквей у вас много в округе? — спрашиваю я.

— Церквей-то? Ни к чему они нам — церкви-то! Из церкви один только опий исходит.

— Ну, а поп? Поп-то у вас в почете?

— Не надо нам раввинов, браминов и попов! — запел мужичок отчетливым тенорком.

А кругом шумели трактора, веялки, сеялки и блеялки. Ясно и отчетливо пахло суперфосфатом, и казалось, что кто-то явственно шепчет: „растем“, „индустриализируемся“.

И под ровный топот лошадки, доживающей свои последние предавтомобильные дни, под шелест кнута, описывающего в воздухе сложные диаграммы, и под чуть слышные слова далекой песни батраков

„Проживем мы без урона,
Без вина и самогона“ —

я подумал, выходя из легкой дремоты:

— Да! Вот она — новая деревня!

ОЧЕРК № 2. ЖЕМЧУЖИНЫ ЮГО-ВОСТОКА

Голубое южное приветливое небо, своей синевой будто говорящее: — Добро пожаловать! Селям алейкум!

И вдруг... к моим ногам летит какая-то прозрачная ткань, и я слышу тонкий гортанный голос:

— На! Возьми чадру! Красная Фатима раскрепостилась.

Передо мной бодрая женщина. 1902 года рождения. А возле нее маленькие детишки, держащие в руках огромную книжицу.

— На! Возьми коран! Детям востока — он вреден. Дай нам лучше литературу для дошкольного образования!

А из мечети доносились звуки громкоговорителя, а вдали виднелся стройный силуэт электростанции, и я подумал:

— Да! Вот она — новая жемчужина юго-востока!

ОЧЕРК № 3. ТРУП ВО ФРАКЕ

Небоскребы. Тысячи небоскребов. Авто, лимузины, тысячи авто! И рядом с этим слышится звон падающей валюты, звон, бьющий в уши, так же, как бьет в нос этот смрад разложившейся Европы, весь пропитанный запахами Коти.

Чарльстон — утром, вечером, днем, ночью. Обессиленная войной Европа еле стоит на ногах, но пляшет... на вулкане! Я среди фраков, манто, бриллиантов и жемчуга. Мое рабкредитное пальто — здесь не в почете. И вдруг...

Вдруг невидимая рука крепко пожимает мою.

— SSSR, — радостно говорит француз.

— Moskwa, — подхватывает, улыбаясь, рядом стоящий немец.

— Leningrad, Tula, — ликует видящий эту сцену англичанин-матрос.

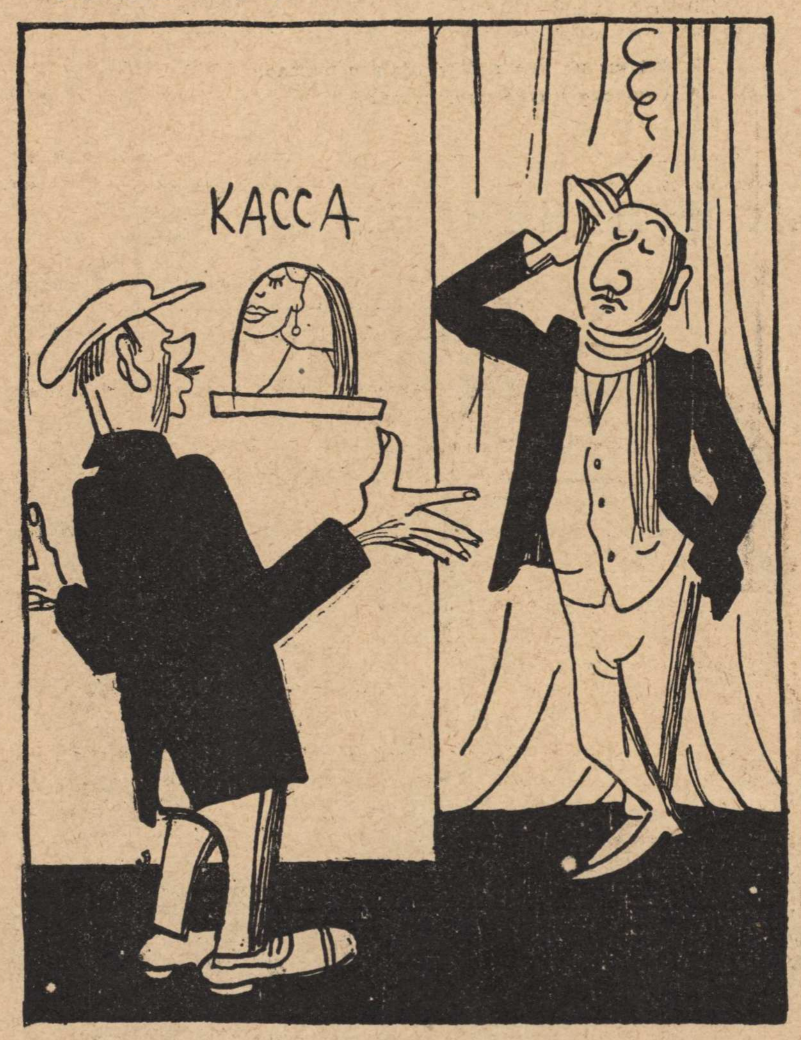
И нет уже джаз-бандов, кафэ, бистро, раскрашенных женщин, а есть только спайка, бодрость. И я подумал:

— Да! Вот он — новый запад!

М. Коварский

НЕПРИЯТНОЕ ВОЗМУЩЕНИЕ

Рис. Б. Малаховского

РАБОЧИЙ: — Слушайте, невозможно же прямо ходить в кино — все только убийства, изнасилования, грабежи, голые женщины...

УПРАВЛЯЮЩИЙ: — Что же вы обижаетесь, это не для вас; это — детская программа!

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

М. Пришвин в „Красной Ниве“ № 5 вспомнил...

постоянный свой загад понюхать основание хвоста у лисицы и запахом фиалок на морозе увенчать грациозную охоту. Я сказал об этом товарищам, но они стали смеяться.

— Давайте, я понюхаю, — вызвался музыкант.

Он быстро поднял хвост у лисицы и внюхался с отвращением.

— Пахнет, — сказал он, — тем именно, чем и должно в этом месте пахнуть у зверя.

Я поднял хвост у лисицы, нарочно долго занимался нюханьем и совершенно серьезно сказал музыканту:

— Вы, дорогой мой, ошибаетесь, не могу сказать, что именно фиалками пахнет, но какой-то тонкий аромат я все-таки чувствую.

Сегодня М. Пришвин нашел под хвостом у лисицы запах фиалки, а завтра М. Пришвин найдет под хвостом у волка запах сирени...

Если так пойдет дальше и способом М. Пришвина воспользуются граждане и гражданки, — что же тогда будет производить Тэ-Жэ?

Бесплатные духи! — для Тэ-Жэ это пахнет сворачиванием всего предприятия!..

*

Отрывок из поэмы о декабристах Вл. Кораблинова, помещенной в № 7 „Нового Лефа“:

И снова пьет Рылеев чай,
И теплится свеча.
В передней звонит телефон...

Мы справились в нашем отделе БОС'а: правда-ли, что во времена Рылеева были телефоны.

Бюро обслуживания „Смехача“ ответило:

— Правда только наполовину: во времена Рылеева были только фоны.

*

В „Литературной Страничке“ газеты „Комсомольская Правда“ (№ 31) помещено стихотворение „Тропинка“, из которого приводим следующие любопытные строки:

Ну, путь,
Соль, да
Степь-дорога,
Да еще провода
Гудут понемногу

Да еще небеса,
Солнце нестерпимое.

Крутит пыль пояса.
Пробуй,
разбери, мол...
Ай, знай, шагай
К Кривому Логу...

Воды!
Ради бога.

Не принадлежат-ли последние две строки бедному редактору, которому пришлось целиком прочитать вышеприведенное стихотворение?

*

В этой же газете, но в другом (34-м) номере, находим перепечатку из „Смехача“ рисунка Б. Ефимова с такой неожиданной припиской: *„Кадр из фильмы „Шиворот-навыворот“.*

В отделе же „Советский юмор“ газета поместила кадр из фильмы „Шиворот-навыворот“, снабдив его заголовком и подписью, относящимися к... рисунку Б. Ефимова!

Вот уж, действительно, — шиворот-навыворот!

40 ЧЕЛОВЕК и 8 ЛОШАДЕЙ

ЕСТЬ РЕЧИ—ЗНАЧЕНЬЕ...

У нас от ораторов некуда деваться, а вот некто Давыдов, идя навстречу любителям языки почесать, издал книгу под названием „Ораторское искусство и искусство спорить".

Оказывается, для того, чтобы стать оратором, не достаточно обладать только языком без костей.

Если вы хотите выступать на собрании, то прежде всего попросите слова, а затем действуйте по следующей довольно не сложной и доступной всем инструкции автора книги, а именно:

Двигайте нижней челюстью направо и налево.
Сложите губы легко одну с другой.
Поворачивайте языком энергично к правому углу рта, сперва плоско, потом острей.

Вероятно, автор книги „Ораторское искусство" скоро выпустит книгу советов „Как писать" и, основываясь на собственном опыте, преподнесет следующие указания:

Подымите левую ногу.

Затем энергично водите ею по бумаге слева направо, и у вас получится сочинение, вроде „Ораторского искусства".

ПРАВИЛА ХОРОШЕГО ТОНА

Газеты сообщают, что наши поэты—Безыменский, Жаров и Уткин — путешествуют сейчас по Европе.

Как жаль, что перед от'ездом за-границу они не знали о существовании некоего М. Чугаева, заведующего Златозубовской детской колонией имени Луначарского.

Этот Чугаев—специалист по хорошим европейским манерам: по своему ведомству и издает циркулярно такие приказы (дословно):

ЦИРКУЛЯРНО.

ВСЕМУ КОЛЛЕКТИВУ.

В виду приезда гостей из гор. Черного—Яра предлагается всем надеть лучшие костюмы, волосы завить по систме фокстрот, умеренно попудриться и войти в настроение, вполне соответствующее величию дня.

По приезде гостей некоторое время не выходить из рамок „милой" скромности, а затем, понемногу, допустить развязанность...

Как и поступило начальство Чугаева, перебросившее его... заведующим педагогической частью в Дубровскую детскую колонию.

НИЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Свежая почта из Ферганы убеждает нас в том, что дело народного образования в Коканде вступило в новую блестящую фазу развития.

В Коканд приехал командированный из центра Ломанов и подал зав. ж.-д. школой № 1 Ср.-Аз. ж. д. заявление.

Вот какое заявление подал Ломанов:

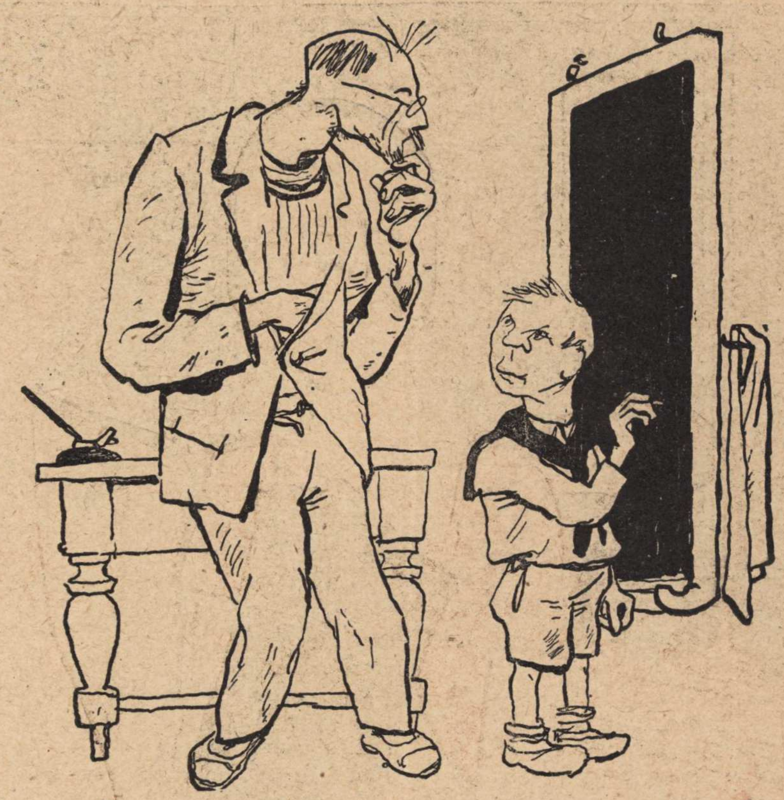
Начальнику железнодорожной школы № 1 СР—Аз. ж. д.

Заявление.

Желающего поступить на службу Средне-Азиатской железной дороги на должность ИНСТРУХТОРА.
Фамилия — Л о м а н о в.
Имя и Отчество — В и к т о р В а с и л и в и ч.
Образование — н и щ е е.
Специальность — д е т р а б о т н и к.
Адрес точный — хлопко — о ч е с т и л е н ы й з а в о д № 41.

Кокандские железнадорожники могут не беспокоица. Вихтор Василивич — инструхтор опытный, и в области просвисчения и детработы тоже ни левой ногой сморкаица.

ПОЛИТ-КАЛЕНДАРЬ

— В году двенадцать месяцев: январь, февраль, октябрь...
— Что ты?!.. После февраля идет март!
— Это, товарищ-учитель, было раньше, а теперь все знают, что после февраля неизбежно следует Октябрь!

ТОВАРИЩ ВАНЬКА КЛЮЧНИК

Рецензент „Рабочего Края" именует себя Берендеем. В рецензии о постановке пьесы „Ванька Ключник" вот что он наберендеил:

Не оставался глухим инсценировщик к с о в р е м е н н о с т и — в пьесу введены социальные мотивы с е м н а д ц а т о г о с т о л е т и я.

В семнадцатом столетии, по мнению Берендея, все было, как сегодня: Ванька Ключник, злой разлучник, приехал на автомобиле к князю и увез жену князя в Загс записался — и дело в шляпе.

А шляпа кто?.. А шляпа — рецензент „Рабочего Края"!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Б р я н с к.— Корн. *„Прошу помещать мои произведения в вашем журнале под псевдонимом „Дядя Ваня" за плату.*

Скажи-ка, Дядя Ваня, ведь недаром... а за плату?..

Правильно! Родись — плати, женись — плати, крестись—плати, а уж если печатаешь в журнале, то плати и подавно.

Однако, мы вам не платим потому, что мы ни родиться, ни креститься, ни жениться, ни печатать ваши произведения не собираемся...

С т а н ц и я Ч и р и к о в о.— Василию Комарцеву.

У барона — баронесса,
Пудов десять было веса...
Она ела миску щей,
Да пятьсот на день лещей...

Ну, а где же наш барон?
Он в беседке за двором,
Пьет коньяк, да спотыкач,
А потом попал в „Смехач"!

Ничего подобного, Василий Степанович! Мы никакого барона даже в глаза не видели. Очевидно, ваш барон попал не в „Смехач", а в кутузку. Туда ему и дорога. А ваши стихи попали в корзину. Туда им и дорога! Скатертью...

Издатель — „ГУДОК". Отв. редактор — И. Н. Пирогов.

Главлит № А—6.558. Отпечатано в 7-й типографии «Искра Революции» Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипповский пер., 13 Тираж 110.000.

ХОЛЛИВУДСКИЕ БУДНИ

Рис. В. Козлинского

Мери Пикфорд и Дуглас Фербенкс заявили, что они прежде всего банкиры, а потом уже артисты.

КИНО-АКТРИСА: — Вы знаете, милая Мери, я вложила в свою роль всю душу... и провалилась.
МЕРИ ПИКФОРД: — А я вложила в свою роль сто тысяч долларов и заработала четыреста процентов.